

Госпожа Ли никак не ожидала, что этот увалень, который раньше и слова лишнего не мог вымолвить, так открыто и прямо заявит о столь постыдных вещах. Теперь все вокруг узнали, что старшего сына поместья Цзян держат в черном теле и даже не кормят досыта.

Забываясь о своей репутации, госпожа Ли помрачнела и строго произнесла:

— Что ты такое говоришь? Пусть ты не родной мне сын, но разве я когда-нибудь хоть пальцем тебя тронула с тех пор, как ты рос у меня на глазах? В народе говорят, что мачехе трудно угодить, но я всегда старалась вести дом по совести, а в итоге оказалась облита грязью! Неужели это я приказала кухне не подавать вам еду?

Закончив, госпожа Ли изобразила на лице глубокую скорбь, словно добрая мачеха, страдающая от нападок пасынка. Цзян Хуа и Цзян Цин тут же принялись тыкать в Сюй Мо пальцами и браниться:

— Ах ты, Сюй Мо! Сам нарушаешь правила и жадничаешь, так еще и клеветешь на матушку, будто она тебя голодом морит! Совесть у тебя есть?

Сюй Мо широко распахнул глаза, изображая крайнее изумление:

— Я-то думал, это слуги на кухне невзлюбили меня и намеренно урезают порции... Матушка... что с вами?

Сюй Мо, подражая манере госпожи Ли, намеренно оборвал фразу на полуслове, чтобы загнать её в ловушку. В этой тишине было больше смысла, чем в любых словах.

Лицо госпожи Ли окончательно почернело, но она ничего не могла поделать: вокруг было полно слуг, и кто знает, кто из них разнесет эту историю по всей округе. В один миг её тщательно выстраиваемый образ добродетельной аристократки мог рассыпаться в прах. Ей пришлось подыграть Сюй Мо, и она нехотя выдавила:

— Эти слуги осмелились действовать по своему усмотрению и притеснять господина, их следует наказать! Лишить всех, кто был сегодня на смене в кухне, жалованья за полмесяца!

Слуги на кухне, услышав это, лишь молча проглотили обиду, взвалив на себя чужую вину. Госпожа Ли планировала проучить Сюй Мо, но не ожидала, что он, воспользовавшись присутствием людей, выставит всё напоказ. Раньше Сюй Мо молчал, и никто не обращал внимания на несправедливость, но теперь, когда всё было озвучено прямо, госпоже Ли пришлось присмиреть.

После этого случая слуги уже не решались относиться к старшему молодому господину пренебрежительно. Приветствия стали обязательными, а лесть — делом обычным.

В своем маленьком дворике Сюй Мо теперь получал полноценное питание. Чтобы укрепить тело, он намеренно ел больше, а затем бегал по двору, стоял в стойке мабу и приседал с мебелью на плечах. Прошел месяц, и Сюй Мо, который раньше от ветра мог свалиться,

превратился в крепкого мужчину с рельефными мышцами. Он не знал, в кого был влюблен прежний владелец тела, но понимал: с такой репутацией нищего и слабого наследника завоевать чье-то сердце будет непросто. Пришлось заняться своей формой.

Однажды утром, когда Сюй Мо еще крепко спал, пришла Хунье и начала его торопить: в передний двор прибыли гости, и его ждут там. Сюй Мо, еще не до конца проснувшийся и злой, сел на кровати, надув щеки. Он решил, что пойдет в передний двор, попортит нервы госпоже Ли и возьмет свое.

Раз уж хочешь выставить меня на посмешище, чтобы другие потешались над моим видом — значит, сама напросилась. Ты что, возомнила себя важной персоной? Будто в отхожем месте фонарь зажгла — ищешь неприятностей на свою голову.

Ворча про себя, Сюй Мо с таким пугающим лицом ворвался в передний зал, что дух захватывало. Он уже собрался принять эффектную позу, но его взгляд невольно приковал мужчина, сидевший в деревянном кресле-каталке. Тот тоже поднял глаза на вошедшего, и их взгляды встретились. Сюй Мо на мгновение потерял дар речи.

В груди Сюй Мо бешено заколотилось сердце, удары отдавались в ушах. Не понимая, что с ним происходит, он крепко зажмурился, пытаясь пробудить воспоминания прежнего владельца тела. В его сознании начали всплывать картины.

В тот год цвели абрикосы, осыпаясь дождем лепестков. Армия клана Шэнь возвращалась с победой. Улицы были полны народа, все ликовали. Впереди, излучая величие, ехал старый генерал, слегка кивая людям. А за ним следовал юноша — его прямая осанка в седле внушала трепет. Черная лента связывала его темные, как тушь, волосы, а в глазах читались и юношеский задор, и холодная сталь.

Прежний владелец тела тогда тайком выбрался из дома вместе с Хунье, надев шляпу-бамбуковку, чтобы скрыть родимое пятно на лице. Его взгляд был прикован к юному генералу. Засмотревшись, он не заметил, как его толкнули, и он полетел прямо под копыта коня. В самый критический момент юноша натянул поводья. Их глаза встретились.

Толпа напирала, и, видя, что парень в опасности, юноша, не раздумывая, прыгнул с коня и, ловко подхватив его, поднял с земли. Сюй Мо оказался в крепких и теплых объятиях. Подняв глаза, он увидел красивые, слегка приподнятые у внешних уголков глаза, в которых светилось тепло, и тонкие алые губы. В тот миг он забыл обо всем на свете, в сердце звучала лишь одна мысль: как же этот человек прекрасен...

— Господин? Вы в порядке? — голос юноши был чист, как горный ручей.

Вернувшись в реальность, парень испугался, что его уродливое пятно заметят, и поспешно опустил шляпу ниже. Отвернувшись, он дрожащим голосом ответил:

— В... всё хорошо.

Прежний владелец тела привык к насмешкам, но никогда прежде никто, увидев его пятно, не смотрел на него без брезгливости — напротив, в глазах этого человека читались доброта и участие. Этого человека, ставшего единственным лучом света в его горькой жизни, звали Шэнь Янь, он был законным наследником поместья маркиза Динъюань.

Предки Шэнь Яня сопровождали основателя династии в походах, за что были удостоены титула маркиза. Клан Шэнь имел глубокие корни и обширные связи, но к поколению отца Шэнь Яня мужчин в роду почти не осталось, а великих заслуг не прибавилось, и влияние клана стало угасать.

Шэнь Янь с детства получал суровое воспитание, постигая как науки, так и военное искусство. В четырнадцать лет он уже участвовал в сражениях. Четыре года он множил победы, и все верили, что он вернет славу предков. Однако в прошлом году, из-за того, что планы были предательски выданы врагу, отряд Шэнь Яня попал в засаду. Он получил тяжелую травму ног, и, несмотря на усилия лучших лекарей, так и не смог встать. Его прежде мягкий и лучезарный облик стал холодным и отстраненным.

Сюй Мо мгновенно всё понял: это и есть тот человек, о котором тосковало сердце прежнего владельца! И теперь его задача — завоевать его доверие и любовь. Только вот тот сияющий, полный жизни юноша теперь был сломлен и прикован к креслу.

Сюй Мо отбросил грустные мысли и, слегка поклонившись Шэнь Яню, выразил свое почтение — с тремя частями искренности и семью частями серьезности. Шэнь Янь, не выражая никаких эмоций, лишь слегка кивнул в ответ.

Сюй Мо тихо вздохнул про себя: этот холодный и замкнутый человек... кажется, будет непросто.

<http://bllate.org/book/21561/2219634>